

Селигей В. В.,

кандидат філологічних наук

Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ВАРИАНТЫ АВТО-ИМИДЖА ПЕРВОГО СИНО-АМЕРИКАНЦА В ТВОРЧЕСТВЕ ВАН ЦИНФУ И ЛИ ЯНЬФУ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты авто-имиджа сино-американца в эссеистике Ван Цинфу и Ли Яньфу, которые характеризуются обращением к классике китайской философской мысли, репрезентированном как «перевод» положений буддийской и конфуцианской этики в систему координат поэтики американского эссе 19 в.

Ключевые слова: имидж, репрезентация, свой-чужой, транскультура, эссе, апология.

Постановка проблемы. Ранняя сино-американская литература, представленная в творчестве трех писателей Ли Яньфу, Ван Цинфу и Юн Винга – это единый комплекс, состоящий из публицистики, автобиографий, эссе. Произведения этих авторов близки по тематике и стилю, в них ведется работа репрезентации и переосмыслению китайской образности в контексте американской культуры, ставятся эксперименты по созданию образа Китая, который впишется в западный контекст. Сохранение ключевых элементов китайской культуры, осевых концептов, часто определяемых как «конфуцианство», осмысливается в американском контексте как «вызов» идеям прогресса и христианства, к которым сводится образ западной культуры. Образ-имидж сино-американца в сино-американской литературе – это всегда развенчание этого стереотипа, для чего используются различные стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальное исследование творчества Ван Цинфу началось только в XXI столетии с монографии С.Д. Селигмана «Первый Сино-американец. Удивительная история Ван Цинфу» [1], в которой изложен и проанализирован жизненный путь Ван Цинфу, осмыслено значение его вклада в формирование имиджа сино-американцев. Проблематика изучения творчества Ван Цинфу – это аспект только формирующейся сегодня сино-американской имагологии. Наиболее заметные в этой области исследования – монографии М.Дж. Винтл «Имидж проникающий в идентичность: Конструирование и присвоение идентичности в культуре модерна» (2006) и К. Эйлераас «Между имиджем и идентичностью: транснациональные фантазии, насилие символов и феминистские заблуждения» (2007). Здесь рассматриваются сложные проблемы взаимодействия поэтико-семантических компонентов транскультурного дискурса, связанных с дистинкцией «свой-чужой», ведется переосмысление и разработка терминологии и методологии литературоведческой имагологии.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ эссеистики Ван Цинфу и Ли Яньфу в ракурсе транскультурных процессов современности преломленных в сино-американской литературе США. Рассмотреть новые подходы к изучению творчества сино-

американских писателей США в контексте новых задач литературной имагологии. Проанализировать своеобразие репрезентации вариантов авто-имиджа сино-американца в изучаемых эссе, несущих авторскую пометку дистинкции «христианин-язычник».

Изложение основного материала исследования. Для творчества первых сино-американцев наиболее характерна поэтика (авто)биографизма, наиболее полно реализованная в произведениях Ли Яньфу «Когда я был мальчиком в Китае» (1887) Юн Винга «Моя жизнь в Китае и Америке» (1909). Ключевые приметы имиджа сино-американца в этих произведениях связаны с осмыслением культуры Запада, религиозно-философского дискурса, повествований о освоении Запада, о первом знакомстве с Западом в Китае, путешествии в Америку, сопоставлением образов Востока и Запада. Писатели ведут поиск точек равновесия между двумя системами мировидения, каждая из которых долгое время претендовала на абсолютное превосходство, задумываются над проблемой всечеловеческой гуманности, которая кроется за экзотикой иной культуры.

У истоков этого дискурса – журналист, политический деятель и писатель Ван Цинфу (王清福; пинь-ин: Wáng Qīngfú; 1847-1898), известный как первый «конфуцианский миссионер в Америке» [1], который ввел в употребление понятие «Chinese American» (в отдельном написании!). Ван Цинфу был организатором китайского движения в защиту прав человека, борьбы за гражданские права для сино-американцев. В американской истории Ван Цинфу известен как основатель нью-йоркской газеты «The Chinese American» (1883), первого общества сино-американских избирателей (1884), и «Общества по защите равноправия сино-американцев» (Chinese Equal Rights League (1892), деятельность которого была направлена против американской политики ограничения китайской иммиграции. Гражданско-политическая позиция Ван Цинфу получила выражение в многочисленных лекциях и эссе, наиболее резонансное среди которых – «Почему я остаюсь язычником» «Why am I a heathen?» (1887), в котором, наряду с образами китайцев, созданных Марком Твенном и Джеком Лондоном, создается один из первых образов, от которых ведет отсчет дискурс сино-американскости. Эмоциональное «я» рассказчика, непримиримо резкое отношение к «христианам» положили начало радикальному направлению в сино-американской литературе, которое не дает ей раствориться в маргинальном мультиэтническом гетто.

Жизнь и деятельность Ван Цинфу как противника «Закона об изгнании китайцев», вступившего в силу в 1882 г., изучается в исследованиях по истории США. Ц. Чжан изучает деятельность Ван Цинфу как политика и журнали-

ста, чья деятельность формировала образ китайца перед началом «эпохи чайнатаунов» [2]. Политические и религиозные воззрения Ван Цинфу рассмотрены в исследовании Ц. Чжана «Дракон на Земле Орла» (1994).

Сюань Л. Сю, исследуя творчество Ван Цинфу, часто сравнивает его с Марком Твенном, отмечая сходство, как по гуманистической направленности творчества, так и по стремлению создать образ-имидж, более широкий, чем образ автора отдельных произведений. Исследователь изучает статьи Ван Цинфу, опубликованные в различных изданиях («Cosmopolitan», «The Independent», «Youth's Companion», «Harper's», «North American Review», «The Atlantic», «The Chautauquan») за короткий промежуток времени, отмечая их полемичность и противоречивость.

Сопоставительный анализ произведений Ван Цинфу, исследований историков и культурологов, показывает, что работа Ван Цинфу над созданием образа сино-американца «Chinese American» ведется путем формирования автомифа о первом натурализованном сино-американце. Факты биографии Ван Цинфу имеют ценность как фрагменты автомифа, художественного образа, это элементы творческого замысла. Имагологический подход, в котором учитывается не только семантика и поэтика произведений, но и осуществлен анализ автомифа, открывает перспективу системного изучения реализации и переосмысления в сино-американской литературе поэтики и семантики литературы мейнстрима, особенностей прочтения сино-американскими авторами всемирной литературы. Поэтому анализ сино-американской литературы вне имагологического контекста часто оказывается не полным. За детальным изучением поэтики и семантики, которая «держит код» современного писателя мейнстрима, теряется главное – сино-американец, который, прочитывая культурный контекст, создает свой авто-образ.

Созданию яркой, «говорящей» автобиографии Ван Цинфу служит интервью газете «Нью-Йорк Таймс» (1873), в котором писатель отмечает, что «получил возможность учиться в колледже шт. Пенсильвания благодаря помощи американской дамы-мецената, а, закончив колледж с отличием, вел активную социальную жизнь, вступая в клубы, благотворительные общества, торговые союзы и кампании» [3]. Вырисовывается образ китайца, справившегося с американским образованием. Этот образ, хотя и отражает устремления Ван Цинфу, выстроен не из фактов биографии: как показывает исследование С.Д. Селигмана, Ван Цинфу провел в колледже не более полугода, что снимает вопрос об «отличиях» [1]. В статье «Нью-Йорк Таймс» – ранняя версия автомифа, в котором личность Ван Цинфу представлена по модели «Джон Конфуциус». Через шесть лет в газете «Shaker Manifesto» (1879) появляется еще одна «беспристрастная» биография Ван Цинфу, в центре которой – неудачное путешествие в Китай. «Ему еще не исполнилось 27, а он уже дважды побывал в этой стране, служил в императорском правительстве Шанхая, участвовал в восстании против монголо-татарского диктатора. За голову Ван Цинфу была назначена награда, его искали месяцами, но он не подвергался серьезной опасности, пока не попал в руки английских миссионеров, которые решили выдать его императору. Своим предательством миссионеры обрекли его на пытки и смертную казнь через расчленение на 18 частей, но обещали, что приговор

будет смягчен, и ему просто отрубят голову. Заперев Ван Цинфу в келье, миссионеры посоветовали ему смириться и обратиться к Иисусу. Ван Цинфу удалось бежать. Он попал на корабль, который вез в Америку бедных китайских девушек, которым предстояло заниматься постыдными профессиями. Прибыв в Америку, он отправился в суд добиваться их освобождения и возвращения на родину» [3]. Имидж сино-американца связывается с образом охваченного гражданской войной Китая. Борьба за свободу и демократию, защита бесправных, ореол героя складываются в привлекательный для американской аудитории образ, от имени которого становится возможным выступать против «Акта об изгнании китайцев». Формирование и распространение этого образа в периодических изданиях «создает космополитический, пародийный, сатирический и протестный дискурс» [3]. Ван Цинфу публикует сатирические стихотворения («Moon faced gal on balcony floor / See young fellow down by door...» [3]), ведет публичные дебаты со сторонниками ограничения китайской иммиграции, издает сино-американскую газету. Задание этого имиджа – показать Америке не только то, что китайцы – приемлемые для США иммигранты, а и то, что им изначально присущи черты, которые входят в имидж американца – стремление к справедливости, сильное чувство юмора, сентиментальность.

Объявив себя первым миссионером китайской культуры в США, Ван Цинфу не ограничивается информированием вкладе Китая во всемирную науку и культуру, он поднимает острые проблемы американского общества, разоблачает политиков, осуждает опиумную торговлю, вызывает к американскому правительству об уравнивании выходцев из Китая в гражданских правах. Изначальный костюм «Джона Конфуциуса» вырастает в сложный портрет сознательного деятельного американского гражданина сино-американского происхождения, во многом созвучный – не только настроением и гуманистической позицией, – но и семантико-стилистическим совершенством речи – всемирно известным защитникам прав человека – Р.У. Эмерсону, Г.Д. Торо и Мартину Лютеру Кингу: «Только характер и дух можно требовать от того, кто хочет стать американским» [2].

В образе-имидже сино-американца, созданного Ван Цинфу, звучит идея свободной аффилиации. Это образ китайца, который став американцем, сохранил в себе китайскую культуру, и способен донести её до американского общества. Говоря с американцами на их языке, Ван Цинфу не отвергал и американскую культуру. То, что он одним из первых китайцев в Америке, обрезал косу и отдал предпочтение западному костюму, отказавшись от традиционной китайской одежды, – один из знаков выдержанного, внимательного отношения к американской культуре, характерного для последующих поколений сино-американских писателей – Ю. Винга, Линь Ю-тана, Л. Чу, Ф. Чина, Э. Тан. В образе повествователя в эссе «Почему я язычник» суггестирован неоднозначный процесс становления духовности Ван Цинфу, который включает и принятие баптистской веры и сознательный отказ от неё, а также переосмысление китайской философско-религиозной доктрины в соотношении с христианством.

В полемике с Ван Цинфу выстроен образ «второго сино-американца» – Ли Яньфу (1861-1938?), кото-

рому принадлежит повесть «Когда я был мальчиком в Китае» (1887) – наиболее ранний из известных на сегодня текстов азиато-американской литературы, написанный и опубликованный на английском языке, а также эссе «Почему я не язычник?» (1887), в котором несмотря на заявленные в названии противоположные Ван Цинфу убеждения, ведется та же, что и в «Почему я язычник?» работа по пояснению американскому читателю восточного мировидения с акцентом на его гуманистичность. Хотя Ван Цинфу объявляет себя сторонником конфуцианства и буддизма, а Ли Яньфоу – христианства, репрезентируя свои убеждения, оба полемиста подчеркивают направленность своих идеалов на внутреннюю гармонию человека и на согласие между личностью и обществом. Ван Цинфу обращается к жанру «апологии веры», история которого восходит к временам Римской Империи (Тертуллиан «К язычникам» – II ст.), размышляет о том, что китайское «язычество» (heathenism), по своей сути это «морально-нравственный кодекс, регулирующий взаимоотношения личности с «Богом, соседом, и собой» [2, р. 169]. Утверждение того, что язычество – это не варварство, а его противоположность, не безбожие, а признание бога, выстроено из ярких эпизодов, изображающих персональный опыт прочтения и изучения Библии, конфессиональных доктрин, посещения церквей, наблюдения за миссионерами и священниками. Выбор в пользу «язычества», как философской религии, реализация которой не находится в противоречии с её принципами, представлен в эссе как единственный мыслимый путь. К этому заключению приводят наблюдения, что христианская вера и конфуцианско-буддистская доктрина совпадают в главном: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступили с тобой» либо «Возлюби ближнего как самого себя» – великий божественный закон, одинаковый для христианина и язычника [2, р. 179].

В ответном эссе Ли Яньфоу последовательно опровергает каждое из наблюдений Ван Цинфу. В эссе «Почему я не язычник» [5] христианство представлено как вера, апеллирующая к сердцу, то, чего, повествователь эссе не нашел в конфуцианстве, которое представляется исключительно этическим учением. «Христианство отвечает моим духовным потребностям» [4, р. 312]. Оба текста последовательно выстраивают имидж «думающего» сино-американца, личности, которая не может быть идентифицирована со стереотипами «желтой угрозы», «варварства», «порочности». Рассказ Ли Яньфоу о духовном просветлении, которое принесло ему христианство, созвучно фиксации христианской веры (несмотря на резкую критику) как «своей» у Ван Цинфу, – пусть и через ироническое отрицание в словосочетании «наша христианская цивилизация» [2, р. 169] в эссе «Почему я язычник?». Формируется имидж сино-американца, который

говорит с Америкой её языком, репрезентируя китайское не как чужое, а как иное свое.

Выводы. В прозе Ван Цинфу и Ли Яньфоу положено начало полемическому дискурсу полемики «приспособленчества» и «ортодоксии», характерной для всех этапов становления сино-американской культуры. Особенности этого образа прослеживаются и в культурных стереотипах «иноного», осмысливающих представления о сино-американцах. Борьба против предрассудков и несправедливости, направленных на американцев родом из Китая, была одним из важнейших заданий первых сино-американских писателей – Ван Цинфу, Ли Яньфоу и Юнг Винга. Образ «первого американца китайского происхождения» – это основа, на которой выстроены многие из последующих образов сино-американцев в литературе.

Литература:

1. Seligman S. The First Chinese American: The Remarkable Life of Wong Chin Foo / Scott D. Seligman. – Hong Kong University Press, 2013. – 364 p.
2. Zhang Q. Dragon in the Land of Eagle: Exclusion of Chinese from U.S. Citizenship, 1848-1943. Qingsong Zhang. – University of Virginia, 1994. – 952 p.
3. Hsu H. L. A Connecticut Yankee in the Court of Wu Chih Tien Mark Twain and Wong Chin Foo / Hsuan L. Hsu // Common-place. – 2010. – Vol. 11. – No.1. – <http://www.common-place.org/vol-11/no-01/hsu/>
4. Lee Y. Ph. Why I Am Not a Heathen. A Rejoinder to Wong Chin Foo / Yan Phou Lee // The North American Review. – Vol. 145, No. 370 (Sep., 1887). – Pp. 306-312. – <http://www.jstor.org/stable/25101294> – Accessed: 03/07/2013 03:36
5. Wong C. F. Why Am I a Heathen? / Wong Chin Foo // The North American Review. – Vol. 145, No. 369 (Aug., 1887). – pp. 169-179. – <http://www.jstor.org/stable/25101276> . Accessed: 03/07/2013 03:32.

Селігей В. В. Варіанти авто-іміджа першого сіно-американця в творчості Ван Цінфу і Лі Яньфоу

Анотація. В статті розглянуто варіації авто-іміджу сіно-американця, в есеїстиці Ван Цінфу та Лі Яньфоу, позначені зверненням до класики китайської філософської думки, тлумаченням складових елементів конфуціанського та буддистського світогляду в системі координат поетики американського есе XIX ст.

Ключові слова: імідж, репрезентація, свій-чужий, транскультура, есе, апологія.

Seligey V. Variations of “the first Chinese American” as self-image in works by Wang Qing Fu and Lee Yan Phou

Summary. The analysis is focused on the self-images of bi-culturally educated Chinese Americans, created in essays by Wong Chin Foo and Lee Yan Phou which are marked with creative re-presentation, re-reading of Confucian and Buddhist thought in accordance with the literary code inherent for American nineteenth century essay-writing.

Key words: image, representation, «same/other», transculture, essay, apology.